

- Я ещё не показала свой козырь! - зрачки Ли Ебин медленно стали белыми, словно поглотили весь холодный воздух из тела девушки.

Цинь Цзунхэн никогда раньше не видел такого холодного взгляда, который казалось мог заморозить.

Вздвогнув, он крикнул:

- Мисс Ли, пожалуйста, остановись!

Холодная улыбка появилась на лице Ли Ебин:

- Вы испугались?

Цинь Цзунхэн горько усмехнулся:

- Я лишь боюсь, что ты погубишь мои прекрасные дома.

Цинь Цзунхэн, культиватор на средней ступени Стадии Сянтянь, очень хорошо знал, насколько сильна была разрушительная сила Ли Ебин в этом состоянии. Хотя он был уверен, что не даст ей навредить ему, но Цинь Цзунхэн не мог гарантировать, что Клан Цинь, который он так старательно поддерживал, не разрушится в результате её атаки. Ли Ебин старалась изо всех сил даже ценой своей жизни. Пускай и сильное, но её последнее движение, безусловно, окажет на нее вредное воздействие. Они не были смертельными врагами, так зачем им вредить друг другу?

Но Ли Ебин так не думала. Уговоры Цинь Цзунхэна не только не остановили эту девушку, любящую соревноваться, но даже наоборот задела её ещё сильнее. Стиснув зубы, она крикнула :

- Охлажденный Свет Меча!

Когда замелькали тысячи лучей серебряного света, вспыхнул холодный воздух, такой же холодный как ледяная стужа. Воздух стал почти таким же холодным, как и тысячелетний холодный воздух в ледяной пещере Сюань Клана Цинь.

Находящиеся под угрозой, Сун Янлун, Чжао Цзинь и другие боевые мастера отступили назад а их сердца бешено застучали. Чжоу Кай поспешил перетащить Ли Есюэ в другое место на десятки метров от Ли Ебин. Тем не менее, холодный воздух все же пронзил кости Ли Есюэ. Она вздрогнула и сложила обе руки на груди от боли.

Увидев последнее движение Ли Ебин, Цинь Цзунхэн беспомощно вздохнул. Он соединил руки и продолжил создавать печати. Золотые печати Таичи, появляющиеся у него за спиной, расширились и торжественно выпустили множество лучей золотого света вперед.

Цинь Цзунхэн был прав насчет того, что Ли Ебин придется сильно заплатить за использование последнего движения. Когда холодный свет собрался, она задрожала и приняла жалкий вид.

- Ха! - Крикнув, Ли Ебин казалось достигла своего предела. Глядя в небо, она подняла свои ладони. Миллионы лучей света холодного меча, образованные за её спиной, взорвались и понеслись в сторону Цинь Цзунхэна.

Между тем, с нахмуренными бровями Цинь Цзунхэн выпустил со своих рук огромную печать

Таичи, которая в высоту была словно трехэтажное здание.

Блестящая печать закрутилась во время полета и подействовала в качестве щита, предотвращая миллионы лучей холодного света меча от продвижения вперед.

"Бум! Бум! Бум! Бум!"

Тупые удары по печати были такими же интенсивными, как ливень. Холодный свет меча врезался во вращающийся щит Таичи. Свет стремился пронзить щит, который, тем не менее, был слишком прочным, чтобы у него вышло этого достичь.

Лучи охлаждённого света меча были заблокированы щитом. Весь процесс напоминал стрельбу стрелами по стальной пластине.

Направление разрушительного света меча стало непредсказуемым. Хотя он и был заблокирован, большая часть удара отклонилась в сторону Сун Янлуна и других боевых мастеров, введя их в панику.

Чжао Цзинь поднял руку и разбил луч света, бросившись к нему. С онемением своей правой руки он вскрикнул:

- Какая ужасная женщина! Насколько же сильна её энергия!

Без супер высокой базы культивирования несколько боевых мастеров не могли разбить этот удар даже объединив силы. Им оставалось лишь неуклюже пытаться его избежать.

Перетащив людей вокруг к себе поближе, Сун Янлун разбил ладонью несколько лучей света: - Ли Юньтэн действительно может гордиться своей дочерью, которая в столь юном возрасте достигла вершины Стадии Хаотянь. Но старший брат прав; наши изысканные здания пострадают.

Повернув голову в сторону, Чжао Цзинь оказался поражен, обнаружив, что в их сторону отлетели только несколько лучей света. Большая часть удара однако пришлось в сторону зданий.

Разрушительный, как ручная граната, каждый луч света хранил в себе силу огромной внутренней энергии Ли Ебин. Чжао Цзиню было сложно оценить потери, которые понес Клан Цинь. Однако он был уверен, что клан Цинь не испытал подобных разрушений уже последние двадцать лет.

- Черт возьми! - Цинь Цзунхэн испустил длительный вздох, а жалость отпечаталась на его лице.

Всё в клане Цинь, от зданий до простого цветка, олицетворяло в себе усердные усилия нескольких поколений. Каким несчастьем это бы было, если бы эти плоды кропотливого труда были бы разрушены.

Ли Ебин, похожая на своего отца, также носила в себе суровый характер. Во время боя она не переживала ни о чем.

Покачивая головой, Цинь Цзунхэн должен был смириться с последней сценой, которую он хотел бы видеть в этом мире.

Внезапно, пурпурная вспышка спустилась с неба. Онахватила площадь в сто квадратных

метров, куда был нанесен ущерб. Священная и великолепная, фиолетовая вспышка превосходила как белый свет меча Ли Ебин, так и золотой свет Таичи Цинь Цзунхэна. Эта энергия была как сильнее, так и более высокого уровня. Даже не имеющая каких-либо боевых навыков Ли Есюэ могла различить, которая из них была лучше.

Пролетев наполовину, холодный свет растворился в фиолетовом, как снег под солнцем. Он затем превратился в несколько следов белого света и затем испарился без остатка. Холодный свет, образованный применением всей её внутренней энергии, с легкостью исчез.

Взволнованная и испуганная, Ли Ебин стояла неподвижно так, как будто её ударили по точке акупунктуры. Так продолжалось до того момента, пока весь холодный свет не исчез. Удивление, которое появилось на её лице, не поддавалось описанию.

Потеряв рассудок, Чжао Цзинь и другие боевые мастера были ошеломлены, когда стали свидетелями чудесной фиолетовой вспышки.

Улыбаясь, Сун Янлун знал, что это должен был быть Цинь Дун тем, кто сделал это. Он лицезрел прочную базу совершенствования Цинь Дона в ледяной пещере. Однако тогда он ещё не понял, насколько сильным он был. Так было до тех пор, пока фиолетовая вспышка не появилась перед его глазами. Энергия и навыки Цинь Дуна выходили за рамки его воображения и понимания.

С облегчением на лице Цинь Цзунхэн выдохнул и рассмеялся над собой за то, что его поглотило чрезмерное беспокойство. В клане Цинь находился супер мастер. О чем он вообще переживал?

- Это... так... так красиво! - Резко появившись на темно-синем небе, фиолетовая вспышка в данный момент медленно исчезала. По мнению Ли Есюэ, этот вид был невероятно потрясающим и великолепным. Он напоминал полярное сияние. Девушка прошептала с притупленным взглядом в глазах.

- Я никогда не ожидала, что в клане Цинь окажется такой мастер! Он, должно быть, достиг пика стадии Сянтянь? - «Охлажденный Свет Меча» не нанес никакого вреда Клану Цинь. Какой бы непреклонной Ли Ебин не была, она потеряла намерение сражаться, столкнувшись с таким сильным оппонентом. Её тон был наполнен одновременно как и удивлением, так и депрессией.

Ухмыляясь, Цинь Цзунхэн ответил:

- Ранее я пытался убедить тебя в надежде, что ты откажешься от дальнейшего боя. Теперь ты познала обо всех трудностях. Сейчас ты не только навредила себе, но и оставишь свою младшую сестру здесь. Неужели твои усилия стоили того?

- Старшая сестра! - Крикнула Ли Есюэ.

Ли Ебин виновато посмотрела на нее, пробормотав:

- Есюэ, прости, у тебя бесполезная сестра. Я не смогла спасти тебя.

С кровью идущей из уголков рта Ли Ебин, Ли Есюэ почувствовала душераздирающее чувство; покачивая головой, она ответила:

- Старшая сестра, я заслужила этого. Не спасай меня, просто сначала оставь меня здесь.

- Дедушка, я не знаю, почему ты хочешь, чтобы эта девушка осталась здесь? Мы должны угостить её едой. - Насмешливо улыбаясь, Цинь Дун вышел с темной стороны.

Цинь Дун только что спас Клан Цинь, так что Цинь Цзунхэн посмотрел на него с уважением и благодарностью.

Когда появился Цинь Дун, Ли Есюэ моргнула, и восторг появился на её лице. Но его слова сразу же разочаровали её.

- Цинь Дун, у тебя есть совесть? Я проникла в Клан Цинь, чтобы спасти тебя даже ценой моей жизни. Но ты ... ты смеешь меня сердить!

Некоторое время назад.

Лежа в постели, Цинь Дун держал грудь Лян Инь и оставался неподвижным. Услышав сражение снаружи, он решил прекратить свои страдания, спрыгнул с постели и помчался к месту битвы, прибыв вовремя.

Упрек Ли Есюэ показал Цинь Дун всю её заботу и привязанность к нему. Несмотря на шутку, Цинь Дун бросил теплый взгляд на Ли Есюэ.

- Сяо Дун, ты её знаешь? - Поскольку Цинь Дун и Цинь Цзунхэн договорились в ледяной пещере Сюань, Цинь Дун временно занял место второго молодого мастера и теперь он называл Цинь Цзунхэна "дедушкой" перед посторонними. Если бы никого не было рядом, Цинь Цзунхэ никогда бы не позволил Цинь Дуну называть его "дедушкой".

Кивнув, Цинь Дун рассмеялся:

- Да, она мой друг»

Цинь Цзунхэн усмехнулся:

- Так вот как! Мисс Ли, если бы ты мне сказала раньше, что ты друг Сяо Дуна, твоей сестре, возможно, не пришлось бы сражаться с нами. Ха... ха... ха...

Фыркнув, Ли Есюэ посмотрела на Цинь Цзунхэна:

- Члены вашей семьи очень злобные. Они пришли драться с нами сразу после того, как мы пришли. Откуда у меня было взяться времени объясниться?

Цинь Цзунхэн прохихикал. В будущем он должен был быть более осторожным ради Клана Цинь.

- Есюэ, это тот человек, которого ты хотела спасти, даже пожертвовав своей жизнью? Да он просто бесполезный человек с красивым лицом! - В этот момент в разговор вклинилась Ли Ебин которая медленно произнесла грубые вещи.

<http://tl.rulate.ru/book/18821/408352>